

ГАНДИ — БОРЕЦ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

А. ЛИТМАН

Ответственный секретарь Советского оргкомитета
по проведению 100-летнего юбилея М. К. Ганди

ЕМ больше история отдаляет нас от того дня, когда трагически оборвалась жизнь М. К. Ганди, чем больший прогресс делает его родина на пути своего суверенного развития, тем настоятельнее потребность объективной оценки его исторической роли в национально-освободительном движении Индии. Помимо научного интереса, такая оценка важна как выражение глубокой признательности и уважения, какие заслуженно питают к великому сыну Индии прогрессивная общественность во всем мире.

В. И. Ленин указывал, что «действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? В чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущим в море актов противоположных?»¹

Применительно к Ганди ответ на этот вопрос кроется в массовой антиимпериалистической борьбе, непосредственным участником и руководителем которой он был. Национально-освободительное движение явилось той социальной почвой, на которой в полной мере развернулась патриотическая деятельность Ганди, раскрылись его качества видного организатора, руководителя и борца. Именно в могучем подъеме национального самосознания масс — источник огромного влияния Ганди. Здесь заложены гарантии того, что его деятельность не осталась «одиночным актом, тонущим в море актов противоположных».

Прежде чем стать лидером индийского народа, Ганди прошел долгую 20-летнюю школу политической организации масс в их борьбе против расовой дискриминации в Южной Африке. Уже тогда он проявил себя стойким борцом, преданным интересам живущих там индийцев, подвергавшихся жестокому угнетению. Большую популярность принесли Ганди организованные им массовые кампании протеста против произвола южноафриканских расистов, которые сливались с общей освободительной борьбой народов.

Нельзя не отметить знаменательный факт: свой голос в поддержку мужественной борьбы Ганди за элементарные человеческие права для его соотечественников в Южной Африке подал из далекой России Лев Николаевич Толстой. Нельзя не видеть исторического смысла и в том, что именно Толстого Ганди считал своим великим учителем. Восхищение

гением Толстого Ганди пронес через всю свою жизнь, и уже на закате дней он благодарил Россию за то, что «она дала миру Толстого».

Политическая деятельность Ганди приобрела широкую известность в 1915 году, после его возвращения на родину, где он вскоре стал видным лидером Индийского национального конгресса.

При всей сложности, противоречивости и непоследовательности мировоззрения и деятельности Ганди его роль в индийском национально-освободительном движении, развернувшимся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, неизмеримо велика.

Важнейшая черта Ганди как борца за независимость Индии состоит в глубокой вере в народ, в его творческие силы и способность добиться своей национальной свободы. Ганди был одним из тех передовых деятелей в Индии, кто осознал решающую роль народных масс в антиимпериалистической борьбе. Существо его политической деятельности характеризуется стремлением организовать широкие народные массы на борьбу за независимость родины.

Этому были подчинены его выступления против позорной кастовой системы, и особенно против отвержения неприкасаемых. Ганди постоянно подчеркивал, что неприкасаемость — серьезнейшее препятствие на пути свободы и возрождения страны. Он призывал индийцев искоренить неприкасаемость, указывая, что от этого зависит привлечение примерно пятой части населения страны к политической борьбе. Благородные, проникнутые гуманизмом выступления Ганди за ликвидацию неприкасаемости снижали ему симпатии простых людей Индии, предопределили в дальнейшем запрещение неприкасаемости, получившее законодательное оформление в конституции Республики Индии.

В интересах сплочения антиимпериалистических сил страны Ганди выступил поборником индуско-мусульманского единства. Он призывал противопоставить колонизаторской политике «разделай и властвуй» единение представителей всех религиозных общин страны, указывая, что без этого невозможно добиться свараджа². В период раздела Индостана на два государства, когда империалисты спровоцировали трагические столкновения индусов и мусульман, Ганди проявил личное мужество, направ-

² Сварадж (санскр., бук в. — свое правление) — главный политический лозунг индийского национально-освободительного движения против британского колониализма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

ляясь в самые опасные районы с целью предотвратить бессмысленное кровопролитие. Вся жизнь и даже смерть Ганди от руки религиозного фанатика характеризуют его как неутомимого борца за индусско-мусульманское единство во имя сплочения рядов национально-освободительного движения.

Задаче всемерного расширения социальной базы антиимпериалистической борьбы были подчинены призывы Ганди к всесторонней эмансипации индийских женщин. Он видел в этом решающее условие привлечения второй половины населения Индии к сознательному участию в национально-освободительном движении.

Именно в интересах сплочения антиимпериалистических сил страны Ганди непрерывно разъезжал по городам и селам Индии и в непосредственном общении с миллионами простых людей разъяснял цели и задачи национально-освободительного движения. В служении народу видел он смысл своей жизни. Даже свою приверженность религии, поклонение богу он интерпретировал в этом аспекте. «Я претендую на то, — говорил он, — что знаю миллионные массы. Все 24 часа в сутки я с ними. Они составляют предмет моей неустанной заботы, ибо я не признаю никакого другого бога, кроме того, который существует в сердцах этих безмолвных миллионов... И я поклоняюсь богу... через служение этим миллионам».

Близость к массам, искреннее желание служить им обусловило отражение в политической программе и в мировоззрении Ганди определенных стремлений и чаяний трудящихся. Отсюда присущий ему демократизм, его критика не только национального угнетения и колониального грабежа, но и социального гнета вообще, эксплуатации трудового народа

помещиками и капиталистами, его сочувственное отношение к идеалу социализма. Будучи противником эксплуатации человека человеком, Ганди выдвинул концепцию сарвадайи — общества всеобщего благоденствия. Являясь в основе своей утопической, эта концепция, однако, провозглашала равенство всех людей, независимо от их религиозной, кастовой и сословной принадлежности.

Ганди возмущался разительным контрастом между богатством ничтожного меньшинства и нищетой подавляющего большинства населения Индии. И хотя он не видел реальных путей ликвидации этого неравенства и даже выдвинул несостоятельную теорию «опеки», согласно которой капиталисты должны «опекать» рабочих, а помещики — крестьян, тем не менее, осуждая богатство как источник социального неравенства, идеализируя простой, патриархально-крестьянский образ жизни, Ганди выступал как убежденный демократ.

Коренным принципом сатьяграхи³ и всей общественно-политической деятельности Ганди был принцип ненасилия.

Нельзя, однако, не отметить, что, проповедуя ненасилие, Ганди крайне абсолютизировал этот принцип, в результате чего он превращался, по выражению Джавахарлала Неру, в фетиш, которому оставалось лишь поклоняться, не считаясь с конкретными обстоятельствами и условиями. Неру отмечал, что догматизация и абсолютизация принципа ненасилия не может не вызвать серьезных возражений, так как это приводит к тому, что идея ненасилия становится застывшей догмой, которую нельзя оспаривать. В качестве таковой она утрачивает свою притягательную силу для разума и занимает свое место среди догматов веры и религии. Она даже становится, — писал далее Неру, — опорой привилегированных групп, которые используют ее для сохранения статус-кво.

Односторонняя гиперболизация и догматизация принципа ненасилия противоречила объективному процессу исторического развития и оказалась практически несостоятельной. Это со всей очевидностью обнаружилось в период обретения страной независимости, отмеченный кровавыми столкновениями индусов и мусульман. Перед лицом этих событий Ганди сам вынужден был признать, что «ненасилие, которое практиковалось на протяжении истекших тридцати лет, было ненасилием слабых», что «Индия не имеет опыта ненасилия сильных», что «не было реального понимания ненасилия в тридцатилетней борьбе против британского правления».

Пламенную любовь к Индии Ганди сочетал с гуманизмом, с уважением к человеческой личности. всю свою сознательную жизнь он оставался противником национального угнетения и расовой дискриминации. Он всегда выступал на стороне народов, борющихся за национальную свободу. Как самоотверженный борец за независимость Индии, горячий патриот, демократ и гуманист Ганди заслуженно пользуется не только любовью соотечественников, которые наделили его титулом Махатма — «великая душа» и считают «отцом нации», но и уважением прогрессивного человечества.

Советские люди широко отмечают 100-летний юбилей Ганди как знаменательное событие в жизни дружественного индийского народа и горячо желают ему претворения в жизнь тех возвышенных идеалов, во имя которых жил и боролся великий сын Индии.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В ИНДИИ

	Мужчины	Женщины
1901—1911 годы	22,6 года	23,3 года
1911—1921	19,4	20,9
1921—1931	26,9	26,6
1931—1941	32,1	31,4
1941—1951	32,5	31,7
1951—1961	41,9	40,6
1961—1966	48,7	47,4
1966—1967	53,2	51,9

Среднее число детей, рожденных индийскими горожанками к 47—50 годам

Штаты	Число детей
Андхра-Прадеш	5,59
Ассам	5,65
Бихар	8,50
Гуджарат	7,23
Джамму и Кашмир	6,27
Керала	6,51
Мадхья-Прадеш	6,20
Махараштра	6,19
Майсур	6,64
Орисса	5,77
Пенджаб	6,76
Раджастан	7,07
Уттар-Прадеш	7,47
Западная Бенгалия	6,23

Итого в среднем 6,54

³ Сатьяграха (санскр., букв. — упорство в истине) — кампания гражданского неповиновения.